

Ли Цзыпин продолжал:

— Я думаю, что две рекомендательные письма сыграли свою роль. Письмо от режиссера Цзян было написано с такой искренностью и энтузиазмом, а тот мастер китайской классики, которого он пригласил, просто великолепен. Кто-то мог подумать, что у тебя огромные связи.

Увидев, что Тан Сю молчит, Ли Цзыпин подошел ближе и, толкнув его локтем, тихо сказал:

— Эй, поблагодари режиссера Цзян, нужно уметь быть благодарным, правда?

Тан Сю посмотрел на него и, внезапно почувствовав интерес, шутливо ответил:

— Разве недостаточно, что я каждое утро готовлю ему завтрак? Как еще ты хочешь, чтобы я отблагодарил его?

— Эээ... — Ли Цзыпин на мгновение замялся, сглотнул и поспешно замахал руками. — Достаточно, достаточно, умеренная благодарность, умеренная.

В день собеседования Тан Сю сидел в машине, держа в руках книгу «Жизнеописания древних мастеров», которую Ли Цзыпин настойчиво вручил ему. Говорили, что сегодняшние интервьюеры были большими знатоками биографий исторических личностей. Внешность, публичный имидж и голосовые данные отобранных артистов были примерно на одном уровне, и решающим фактором могла стать их культурная эрудиция. Эта программа была своего рода глотком свежего воздуха, отличаясь от тех гламурных шоу, которые делали ставку на популярность и связи.

Ли Цзыпин, сидя на переднем сиденье, не переставал говорить:

— Посмотри еще раз, вдруг тебя именно это спросят?

Тан Сю внутренне усмехнулся. Старому Предку было неинтересно читать подобное, тем более он уже бегло просмотрел книгу и заметил, что некоторые факты были неверны... Непонятно, откуда Ли Цзыпин ее достал.

Старый Предок скучающе отложил книгу в сторону и, небрежно оглянувшись, заметил позади машины серебристый микроавтобус. Такие машины уже редко встречались, и Тан Сю нахмурился:

— Эта машина сзади, кажется, следует за нами уже некоторое время?

Ли Цзыпин посмотрел в зеркало заднего вида и нахмурился:

— Да, наверное, очередной папарацци. На трассе от него не оторваться.

— Ну и пусть, — Тан Сю не видел причин для беспокойства.

Ли Цзыпин вздохнул, его тон был сложным:

— Ты действительно стал знаменитым. У входа в компанию теперь дежурят папарацци, а на ресепшн каждый день приходят подарки от фанатов.

Тан Сю промычал в ответ.

Действительно, после возвращения в Имперскую столицу, особенно после церемонии

завершения съемок «Плахи для лис», он явно ощутил разницу в своей популярности. Раньше он старался просматривать как можно больше личных сообщений в Weibo, а теперь они заполнялись за две минуты. Писем и подарков, приходящих на ресепшн, стало не сосчитать.

Теперь он редко бывал в компании, потому что множество людей, которых он едва знал и которые годами вращались в индустрии, стали знакомиться с ним, называя его «братом», что было крайне неприятно.

Старый Предок не ожидал, что все будут почтительно называть его «предком», но когда незнакомые люди сразу начинают называть его «братом», это раздражает.

В интернете теперь есть небольшая группа людей, которые, думая, что шутят, на самом деле случайно угадывают правду, сочиняя короткие истории о нем и Цзян Цяо. Они даже не подозревают, что многослойные торты, которые они дарят своему кумиру, в основном съедает Цзян Цяо. Когда Тан Сю ленится готовить завтрак, он просто отрезает большой кусок и отдает его свинье, живущей напротив.

Кстати... в последнее время Цзян Цяо как-то редко появлялся.

Тан Сю не удержался и спросил:

— Ты знаешь, чем занят режиссер Цзян в последнее время?

Ли Цзыпин удивился:

— Разве не я должен спрашивать тебя?

Тан Сю покачал головой:

— Он уже несколько дней не приходил на завтрак, кажется, очень занят.

— Хм, — Ли Цзыпин сказал. — Я тем более не знаю. Но в прошлый раз в столовой компании я видел его, он разговаривал по телефону, похоже, просил знакомого чиновника помочь организовать встречу с кем-то... Эх, у режиссера Цзян широкие связи. Ты знал, что он единственный из режиссеров, кто является депутатом?

— Правда? — Тан Сю уже догадался, кого хочет встретить Цзян Цяо, но не сказал, лишь улыбнулся:

— Оказывается, он еще и чиновник.

— Не совсем чиновник, но его политическое влияние сильнее, чем у обычного мелкого чиновника.

Тан Сю лишь усмехнулся.

Собеседование на Центральном телевидении отличалось от того, что было на «Плахе для лис». Здесь все было очень серьезно, коридоры были обставлены деревянными дверями, создавая ощущение давления. Программа для отцов семейства даже не думала о комфорте кандидатов, все ждали в маленькой комнате, а затем по несколько человек вызывали в соседнюю.

Как только Тан Сю вошел в комнату для собеседования, его сразу же окружили взгляды. Здесь были люди, с которыми он никогда не общался, но большинство из них он знал по именам, почти все были опытными артистами.

Такой «молодой парень», как он, был здесь уникален.

Ли Цзыпин подмигнул, и Старый Предок, вздохнув, вежливо улыбнулся:

— Уважаемые старшие коллеги.

Реакции были разными: некоторые были дружелюбны, другие лишь кивнули.

Тан Сю не обращал на это внимания, сел на небольшой стул в углу. Почти все в комнате смотрели материалы, кто-то шепотом повторял. Ценность этой программы была очевидна, деньги были второстепенны, но участие поднимало статус. Эти знаменитости не стеснялись, все что-то бормотали, напоминая Тан Сю экзамены, которые он сдавал сотни лет назад.

Старый Предок с усмешкой опустил голову и написал Цзян Цяо:

[Где ты?]

[Смотрю монтаж «Плахи для лис». Ты же должен быть на собеседовании?]

[Да, жду. Ты скоро встречаешься с Шэнь Лиго?]

[Трудно договориться, неделю пытался, наконец, завтра днем у меня будет двадцать минут.]

Тан Сю поднял бровь. Цзян Цяо действительно добился встречи. Шэнь Лиго такого уровня согласился встретиться с ним... Возможно, этот человек не был так непреклонен, как казалось.

Он размышлял об этом, когда дверь открылась, и вышла женщина средних лет:

— Первая группа: Тан Сю, Чжао Юй, Ли Жэньсю.

Вместе с Тан Сю были мужчина и женщина, оба опытные актеры. Чжао Юй начала карьеру как ребенок-актер, сейчас ей почти тридцать, она одна из четырех великих актрис материкового Китая. Ли Жэньсю, тридцати пяти лет, был актером уровня Чжан Кайсина.

В комнате для собеседования сидели мужчина и женщина, их статус был очевиден. Мужчина был тем самым любителем биографий, о котором Ли Цзыпин говорил бесконечно, и он имел наибольший вес в принятии решения.

Подготовленное самопредставление не понадобилось, каждому раздали листок с именем человека или названием книги, и нужно было импровизировать двухминутное выступление. Тан Сю почувствовал напряжение Чжао Юй, он посмотрел на ее листок, где было написано «Чжан Цзюйчжэн».

Это был первый министр времен династии Мин, человек, известный своей преданностью, но с трагической судьбой. Тан Сю считал, что Чжао Юй повезло, рассказывать о такой легендарной личности легко, но если она его не знала, то это было проблемой.

Тан Сю развернул свой листок и, увидев «Ли Бо», усмехнулся.

Неужели судьба снова свела его с этим человеком? Сколько лет прошло, наверное, его дух давно рассеялся, а он все еще попадает к нему.

Женщина-экзаменатор сказала:

— Вы все понимаете, что это за программа. Мы не хотим, чтобы вы выступали без подготовки, но хотим увидеть, как вы, рассказывая о историческом событии или личности, сможете за несколько фраз увлечь зрителей. Если тема вам незнакома, вы можете поменяться, но у вас должно быть что сказать.

Чжао Юй облегченно вздохнула, посмотрев на двух мужчин рядом.

Ли Жэньсю получил «Сон в красном тереме», он посмотрел на листок Чжао Юй и смущенно сказал:

— Извините, я не знаю этого человека.

— Давай поменяемся, — спокойно сказал Тан Сю, взяв листок Чжао Юй и отдав ей свой.

Чжао Юй, увидев «Ли Бо», была в шоке, будто не веря своей удаче, и поспешно поблагодарила:

— Спасибо.

Экзаменатор назначил Тан Сю последним, и он сначала слушал выступления Ли Жэньсю и Чжао Юй.

<http://bllate.org/book/16171/1450027>